

DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-3-234-244

Научная статья

Логика детерминантного анализа агглютинативных и флективных языков (часть вторая)

О.И. Валентинова, М.А. Рыбаков

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Аннотация. Цель, которую ставят перед собой авторы статьи, состоит в том, чтобы установить причинно-следственные связи между системной детерминантой языкового типа и его частными специфическими чертами на уровнях фонетики, морфологии и синтаксиса. Объектом исследования выбраны агглютинативный и флективный типы языков, лежащие между предельными проявлениями близости и отдаленности индивидуальных сознаний. В своей работе авторы опираются на системную методологию детерминантного типологического анализа, разработанную в 1960—1970-х годах основоположником современной системной лингвистики профессором Геннадием Прокопьевичем Мельниковым. Понимание системных отличий языков различного типа значимо не только для лингвистической теории, но в не меньшей мере для исследования взаимодействия языков в сознании билингвальной (мультилингвальной) личности и совершенствования практики преподавания языков в транскультурной среде.

Ключевые слова: билингвизм, агглютинация, грамматика, морфологическая классификация, мультилингвизм, славянские языки, системная типология, тюркские языки, флективность

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 14.12.2020

Дата принятия к печати: 14.03.2021

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Информация о финансировании:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-012-00014 «Реконструкция концептуального содержания понятийных полей системной лингвистики».

© Валентинова О.И., Рыбаков М.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования:

Валентинова О.И., Рыбаков М.А. Логика детерминантного анализа агглютинативных и флективных языков (часть вторая) // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. Т. 18. № 3. С. 234–244. DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-3-234-244

Scientific Article

Logic of Determinative Analysis of Agglutinative and Inflectional Languages (Part 2)

O.I. Valentinova, M.A. Rybakov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

Abstract. The goal that the authors of the article set for themselves is to specify causal relationships between the systemic determinant of a linguistic type and its particular specific features at the levels of phonetics, morphology and syntax. The object of study is the agglutinative and inflectional types of languages that lie between the limiting manifestations of proximity and remoteness of individual consciousnesses. In their work, the authors rely on the systemic methodology of determinant typological analysis, developed in the 1960s — 70s by the founder of modern systems linguistics, Professor Gennady P. Melnikov.

Key words: bilingualism, agglutination, grammar, inflection, morphological classification, multilingualism, systemic typology, Slavic languages, Turkic languages

Article history:

Received: 14.12.2020

Accepted: 14.03.2021

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

Funding:

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project № 19-012-00014 “Reconstruction of conceptual fields of systemic linguistics”.

For citation:

Valentinova, O.I., and M.A. Rybakov. 2021. “Logic of Determinative Analysis of Agglutinative and Inflectional Languages (Part 2)”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 18 (3), 234–244. DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-3-234-244

Введение

Одной из проблем преподавания русского языка в полиэтнической среде является все еще встречающееся представление о грамматике как таком уровне языка, который строится по универсальным правилам и имеет различия лишь в оформлении категорий и способов синтаксической связи. В свете такого подхода формирование билингвизма представляется как наложение новой кодовой системы на уже существующую с установлением прямых соответствий знаков одной системы знакам другой. И хотя системная лингвистика давно показала, что межъязыковые различия не сводятся к различиям только внешней формы, но во многом определяются различиями внутренней формы, конкретные параметры таких различий требуют более детального теоретического анализа, а практика формирования билингвального сознания — внедрения методики, основанной на понимании принципиального различия не просто формальных правил, а содержания грамматики языков различного типа.

В первой части нашего исследования, опубликованной в предыдущем номере журнала «Полилингвильность и транскультурные практики», мы отмечали, что представления о грамматике языков как об универсальном уровне языковой системы со специфическим оформлением языковых категорий и синтаксической связи является проблемной зоной преподавания русского языка в полиэтнической среде. Мы продемонстрировали, что формирование билингвизма не сводится к наложению новой кодовой системы на уже существующую, а межъязыковые связи определяются в первую очередь различиями внутренней формы взаимодействующих языков, так как грамматики языков различного типа апеллируют к различному содержанию.

Мы пришли к выводу, что обусловленность сингармонизма агглютинацией имеет следующее системное объяснение: фонетические процессы детерминируются приспособлением звуковой субстанции к наиболее эффективному выполнению задач двух типов — различения морфологических единиц и их синтагматического соединения. Продолжим наши рассуждения.

Обсуждение

Синтаксические свойства агглютинативного строя

Коллекционностью словоформы определяются и синтаксические свойства агглютинативного строя:

словоформы в агглютинативных языках являются коллекционными,
т.е. актуально набираются из морфем, а служебные элементы используются
в словоформе экономно

если вся служебная информация понятна из контекста,
служебные элементы могут не использоваться

каждый корень должен быть способным функционировать
как самостоятельное слово

закрепленность словоформы с помощью морфем за формальными разрядами,
противопоставленными друг другу (например, по роду),
не позволяла бы корню освобождаться от таких морфем,
когда контекстуально эта информация избыточна

в агглютинативных языках отсутствуют классные показатели

отсутствие выражения отношений между словами в предложении
с помощью морфем можно компенсировать порядком слов, позиционно;

достаточно твердый порядок слов, относительная бедность согласующих
(реляционных) морфем при большом числе деривационных служебных
морфем (варьирование лексического значения корня без служебных элементов
возможно только за счет расширения контекста)

числи типов реляционных отношений в предложении сводится к минимуму
и эти отношения выражаются по возможности позиционно:
определятельные, обстоятельственные и объектные отношения сводятся к
разновидностям атрибутивных отношений, которые выражаются постановкой
атрибута рядом с уточняемым словом или цепочкой слов

возможность позиционного наращивания атрибутов к сказуемому
позволяет в пределах простого предложения выражать сложную мысль

использование сложноподчиненных предложений становится практически
не нужным

наиболее полно предложение в языках такого типа должно быть
представлено в виде схемы

Т Р

при $P = T' + A^1, A^2, A^3 \dots$

Т (тема) — название исходного образа;

Р (рема) — образ, являющийся видоизменением исходного образа;

Т' — повторенная тема;

A¹, A², A³... — необходимое количество атрибутов к повторенной теме.

как тема, так и рема может состоять из синтаксически однородных
конструкций — атрибутивных цепочек

Так детерминантный анализ позволяет представить особенности формы языкового типа, проявляющиеся на разных уровнях — фонетическом, морфологическом, синтаксическом — как цепи причинно-следственных последовательностей, исходящих от внутриязыковой причины причин — внутренней детерминанты, которой для агглютинативных языков становится коллекционность словоформы, устойчивость которой поддерживается экстралингвистическими факторами, то есть внешней детерминантой. Агглютинация формируется в культурно однородных сверхбольших языковых коллективах кочевников, для которых свойственен сезонный режим общения. Собираясь вместе, члены языкового коллектива уточняют, как изменились свойства *известных всем субъектов и объектов* за то время, пока они не виделись друг с другом.

Исследователь билингвизма У.М. Бахтикиреева, показывая сложность структуры билингвальной языковой личности, приводит в качестве примера размышления казахского поэта, переводчика и культуролога А. Кодара о трудностях творчества на другом языке, связанных с необходимостью замены всей системы средств выражения, отчуждения от всего привычного в родном языке [1. С. 19].

Типологические черты флективных языков

Как подчеркивал И.А. Бодуэн де Куртенэ, человек, говорящий на флективном языке, стремится на любом этапе построения высказывания так или иначе намекнуть, предсказать, какими могут, а какими не могут быть характеристики элементов последующих звеньев речевого потока, тогда как говорящий на агглютинативном языке старается, наоборот, не предсказать, а напомнить характеристики элементов предшествующих звеньев [2. С. 103—107].

В системной лингвистике установлено, что внешней детерминантой (базовой системной функцией) языков флективного типа является обеспечение эффективности языковой техники в таких условиях общения, в которых для постоянного обмена общественно полезным опытом возникли и стали непрерывно увеличиваться серьезные препятствия, связанные с расширением территории проживания языкового коллектива на благоприятных для земледелия равнинных просторах. «Будучи привязанным к своему хозяйству, к пашне и скотине, земледелец может узнать или сообщить что-либо важное в основном при общении лишь с ближайшими соседями, а сведения от соплеменников из удаленных краев разросшейся земледельческой общности могут быть получены только через очень длинные цепи ретрансляции новостей из уст в уста, от соседа к соседу» [3. С. 10]. При таких коммуникативных условиях возникает необходимость уберечь передаваемую информацию от искажения, от возникновения эффектов «испорченного телефона».

В указанных условиях члены коллектива сохраняют общность фоновых знаний на уровне социального опыта, но испытывают дефицит информации относительно происходящих событий в различных частях территории и даже относительно самого факта каких-либо событий. Поэтому для сохранения единства макроколлектива в условиях его распространения по значительной территории необходимо передавать всю текущую социально значимую информацию всем членам коллектива, хотя бы опосредованно.

Эти внешние для языка как коммуникативной системы задачи формируют его внутреннюю детерминанту — базовую причину, определяющую характерные черты субстанции и структуры языка. Во флективных языках такой базовой причиной оказывается тенденция к развитию «предсказательной» (по И.А. Бодуэну де Куртенэ) техники сообщаемой информации, одним из главных следствий которой является «выработка средств и приемов “вписывания” передаваемого содержания в реальный или хотя бы в метафорический сюжет развивающегося события» [3. С. 11].

Внутренняя детерминанта флективного языка требует, чтобы инициатор беседы ввел собеседника в тему беседы, актуализовав у него многочисленные общие для обоих участников коммуникативного акта родо-видовые образы, для чего потребуются «сравнительно длинные знаки, иначе их трудно было бы отличать один от другого». При выражении наиболее часто напоминаемых смыслов языку выгодно иметь «морфемы с несколькими совместнозначными семемами» [4. С. 170]. Дальнейшим следствием данной детерминанты является накопление в языке большого числа «заготовленных» лексем различных вариантов «облика лексемы в зависимости от ее типичных функций во фразе» [4. С. 171].

Внутренняя детерминанта флективных языков также была охарактеризована как «принцип экономного выражения комбинаций служебных значений» [5. С. 57]. Следствиями этой детерминанты является «обилие служебных монем и наличие нескольких служебных значений в каждой из них, возможность приклеивания служебных монем к корню» [5. С. 57—58].

По Мельникову, канон внутренней формы флективного языка заключается в наличии тенденции по возможности любое сообщение представлять через внешнюю форму предложения, номинативный смысл которого представляет собой образ развивающегося события, «поэтому смысловые поля русских лексем, вещественные и грамматические значения морфем, синтаксические связи между словоформами предложения и т.д. — все это обусловлено потребностью дать слушающему возможность без труда догадаться, образ какого развивающегося события имел в своем замысле говорящий» [6. С. 58].

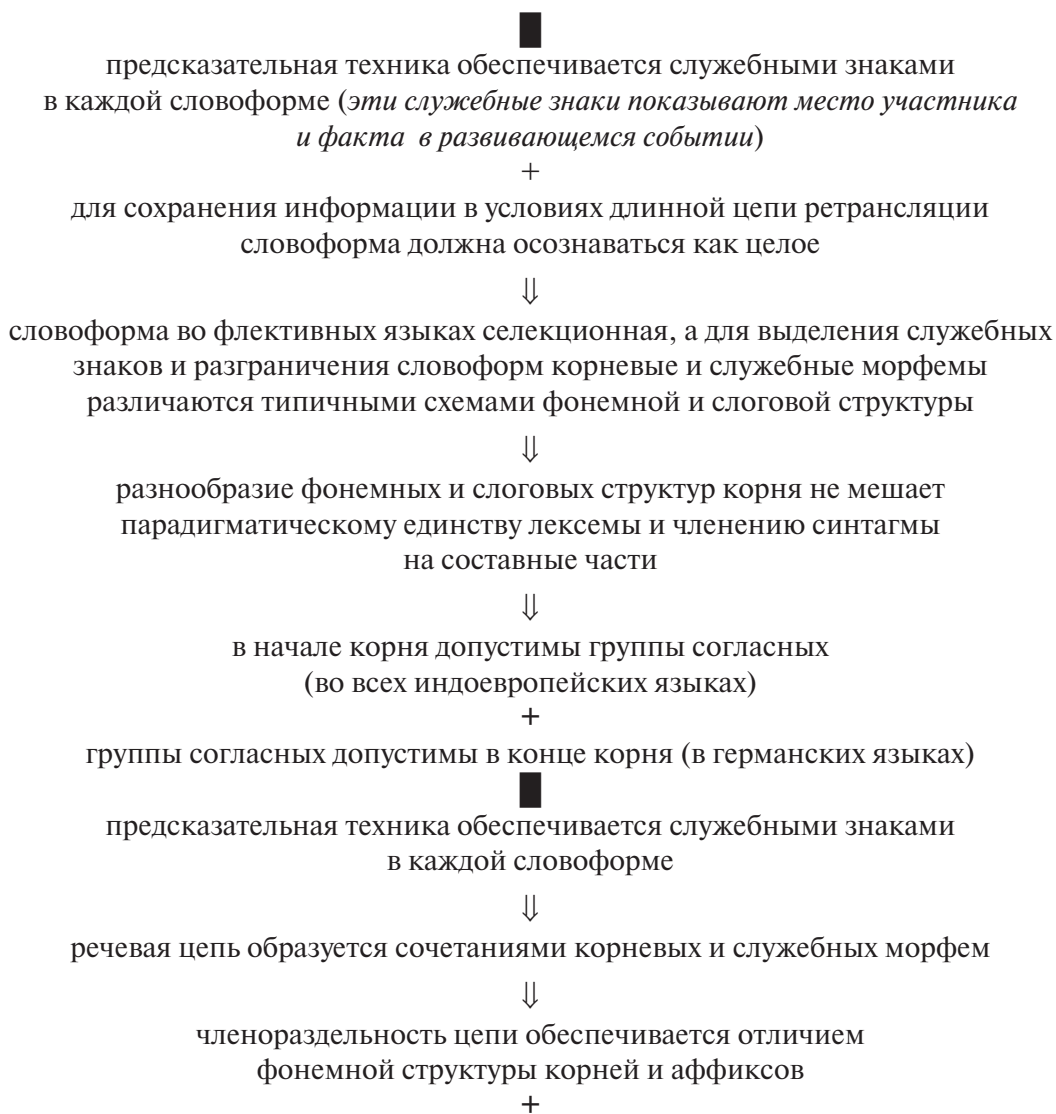
Детерминантный анализ субстантных особенностей флективных языков

Мы уже отмечали, что общение на флективном языке основывается на предварительной заготовленности знаков, когда готовая словоформа, отвечающая коммуникативному замыслу говорящего, выбирается (а не набирается, как в агглютинативных языках) из парадигмы как системы возможностей. Эти заранее заготовленные знаки способны выражать любые социальные смыслы, то есть смыслы, которыми владеют все носители языка до какого бы то ни было факта общения. Такова причина, по которой во флективных языках существенно увеличивается число морфем, обозначающих основные узуальные смыслы, и число совместнозначных и многознаковых морфем, выражающих грамматические значения. Поэтому, когда надо выразить определенный грамматический смысл и для выражения этого смысла используется морфема, она выражает не только этот грамматический смысл, но и часто иные грамматические значения. Возникает

функциональная избыточность значений, которая приводит к редукции внешней формы морфем флективного языка. Экономное варьирование в неслужебных морфемах достигается внутренней флексией и использованием ударения для самого экономного изменения грамматического значения слова.

Наличие парадигмы заранее заготовленных словоформ приводит к фузии как способу соединения морфем в лексемах, обеспечивающему целостность слова. Необходимость — в условиях взаимной осведомленности членов флективного языкового коллектива только на уровне социальных смыслов — вместить в одну лексему большое число семем, требует, помимо внутренней флексии, и аффиксации, но в экономной — фузионной — разновидности.

Таким образом, типологические особенности флективных языков также получили в системной типологии детерминантное объяснение, которое можно представить в виде следующей цепи причин и следствий:

при избыточности аффиксов возможна утрата некоторыми из них фонетической и семантической самостоятельности (возможно фузионное соединение с основой вплоть до поглощения аффикса корнем в диахронии)

фузия обеспечивает экономное выражение служебных значений
+

единство словоформы не требует гармонии гласных

предсказательная техника при условии длинных сетевых и линейных связей между участниками коммуникации

коллекционность словоформы
(*позволяет соотносить словоформу с лексемой*)

подвижность фонетических границ внутри словоформы (опрошение и переразложение) и различная степень семантической самостоятельности морфем

фонетически непозиционное варьирование гласных и согласных в корнях и аффиксах

появление нестандартных форм и парадигм

фонетически непозиционные чередования гласных (иногда и совместно с согласными) могут выступать в качестве грамматического способа словоизменения — внутренней флексии

морфологические чередования в аффиксах способствуют фонетической взаимной адаптации частей словоформы и ее фонетическому единству и выделимости в потоке речи

предсказательная техника обеспечивает селекционность словоформы

подвижность всех звеньев в словоформах одного слова

фонемная и слоговая структура словоформы обеспечивают гибкость морфологической структуры

эксплицитное указание на синтаксические связи в высказывании

синтаксическая структура высказывания освобождается от элементарных задач по выражению связей между элементами ситуации (уже выполненных морфологическими знаками)

синтаксическая структура высказывания имеет широкие возможности для представления любой ситуации по канонической схеме развивающегося события

возможность упаковать любую информацию в приемлемом для слушателя виде в условиях, когда говорящий недостаточно осведомлен об информированности собеседника на уровнях ниже общих фоновых знаний,

возможность скорректировать и не исказить свой замысел по мере развития высказывания / диалога

Заключение

Внутренняя детерминанта языковой системы определяет не только характер структурных связей между элементами различных ярусов, но и саму *субстантивно-структурно-функциональную* природу этих элементов.

Агглютинативные и флективные языки имеют отличия не только в характере связи между морфемами (агглютинация — фузия) и не только в характере синтагматических фонетических процессов (сингармонизм — разнообразие фонемных типов слова), характере синтаксических связей (примыкание определения — согласование определения), но и в самой сущности основных языковых единиц, в том числе словоформы.

Таким образом, под словоформой следует понимать различные по способу существования в языке единицы.

Понимание причин и особенностей соотношения агглютинативной и флективной языковых систем имеет и теоретическое, и прикладное значение, актуализированное текущей социально-политической и культурной ситуацией на территории распавшегося Советского Союза, поскольку и сегодня именно агглютинативно-флективный билингвизм, формируемый флективным русским языком и агглютинативными языками коренного населения России и бывших союзных республик (якутским, тофаларским, тувинским, хакасским, алтайским, телеутским, сибирско-татарским, татарским, башкирским, каракалпакским, уйгурским, казахским, киргизским, узбекским, туркменским, азербайджанским, кумыкским, гагаузским), остается на этом пространстве наиболее распространенной разновидностью билингвизма. Изучение феномена билингвизма и связанных с ним явлений духовной культуры и проблем адаптации его субъектов с позиций системной типологии языков, а значит, на основе понимания — определяемых одним единственным свойством (внутренней детерминантой) — особенностей каждого уровня языка и принципа согласования уровней между собой внутри каждой типологически особенной системы и их соотношения между разными системами,

позволяет рационально объяснить мироощущения и переживания другого народа и приобщиться к ним: «Кочевник заинтересован, прежде всего, в сведениях о признаках, которые в масштабах истекшего периода получают социальную окраску — значимых, существенных, достойных того, чтобы о них знало все общество. И в этом отношении они близки к сведениям, передаваемым языковыми средствами в большом однородном оседлом коллективе с его флективной техникой. Разница состоит в том, что киргиз / казах «собирает» словоформу <...> для каждого конкретного случая. Коллекционность морфем предоставляет возможность слушателю в акте коммуникации получать постоянно обновляющуюся новыми свойствами и признаками информацию об объекте» [1. С. 20]. Следовательно, например, такие нестандартные для русского языка речевые средства, как причастные и деепричастные формы, способны передать статику и континуум развития действия в тюркских языках, а значит, их употребление может оказаться необходимым и оправданным, хотя носителями обоих языков они будут восприниматься как странные [1. С. 20]. Понимание предлагаемой системной лингвистикой внутренней логики соотношения морфологического типа языка с предпочтительным в языке грамматическим способом и характером взаимодействия морфем углубляет понимание этнопсихологических особенностей билингвов. Сознание двуязычного человека не переключается с одной языковой системы на другую, а совмещает обе системы, выражая средствами одной языковой системы мироощущения другой, первичной для него системы: средствами флективного языка может выражаться статичность агглютинативного языка, сосредоточенного на признаках общеизвестных субъектов и объектов, так же, как средствами агглютинативного языка может выражаться динамическая событийность флективного. Непривычность форм имеет самую широкую амплитуду восприятия: может осознаваться как образ в художественном тексте и как ошибка — в повседневной жизни. По сути, семиотически достоверное соотнесение культурных кодов «землепашцев» и «кочевников», успешность преподавания и, как следствие, успешность обучения во флективной или агглютинативной языковой среде невозможно без опоры на данные системной лингвистики.

Список литературы

1. Бахтикиреева У.М. Художественный билингвизм и особенности русского художественно-го текста писателя-билингва: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2005.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. I. М., 1963.
3. Мельников Г.П. Где центр глубинной евразийской культуры? Идеи евразийства в свете достижений системной типологии языков // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2011. № 1. С. 6–14.
4. Мельников Г.П. Конспект лекций по курсу «Введение в языкознание» (1979–1980). М., 1980.
5. Мельников Г.П. Языковая стратификация и классификация языков // Единицы разных уровней языка и их взаимодействие. М., 1969. С. 45–73.
6. Мельников Г.П. Системная типология языков. Синтез морфологической классификации языков со стадальной. Курс лекций. М., 2000.

References

1. Bakhtikireeva, U.M. 2005. Hudozhestvennyj bilingvizm i osobennosti russkogo hudozhestvennogo teksta pisatelja-bilingva. Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Philology. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia. Print. (In Russ.)
2. Baudouin de Courtenay, I.A. 1963. Izbrannye trudy po obshhemu jazykoznaniju. Vol. I. Moscow. Print. (In Russ.)
3. Mel'nikov, G.P. 2011. "Gde centr glubinoj evrazijskoj kul'tury? Idei evrazijskogo v svete dostizhenij sistemnoj tipologii jazykov". Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Theory of Language. Semiotics. Semantics 1: 6—14. Print. (In Russ.)
4. Mel'nikov, G.P. 1980. Konspekt lekcij po kursu «Vvedenie v jazykoznanie» (1979—1980) Moscow. Print. (In Russ.)
5. Mel'nikov, G.P. 1969. "Jazykovaja stratifikacija i klassifikacija jazykov". In Edinicy raznyh urovnej jazyka i ih vzaimodejstvie. Pp. 45—73. Moscow. Print. (In Russ.)
6. Mel'nikov, G.P. 2000. Sistemnaja tipologija jazykov. Sintez morfologicheskoj klassifikacii jazykov so stadial'noj. Kurs lekcij. Moscow. Print. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Валентинова Ольга Ивановна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов. E-mail: valentininova_oi@pfur.ru ORCID 0000-0002-8510-8701; elibrary SPIN 6986-9081.

Рыбаков Михаил Анатольевич — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов. E-mail: rybakov_ma@pfur.ru ORCID 0000-0001-9444-3889; elibrary SPIN 6890-7000.

Bio Note:

Olga I. Valentinova is a Doctor in Philology, professor of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN-University). E-mail: valentininova_oi@pfur.ru ORCID 0000-0002-8510-8701; elibrary SPIN 6986-9081.

Mikhail A. Rybakov is a Candidate in Philology, associate professor of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN-University). E-mail: rybakov_ma@pfur.ru ORCID 0000-0001-9444-3889; elibrary SPIN 6890-7000.